

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной деятельности
Московского государственного института
культуры

А.Н.Ужанков

« 15 » марта 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт культуры» на диссертацию, выполненную Рыжанковой Ольгой Владимировной на тему «Культурологический анализ театра танца постмодерна в XX веке», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по научной специальности 24.00.01 - Теория и история культуры

Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии, выполненная Рыжанковой Ольгой Владимировной на тему «Культурологический анализ театра танца постмодерна в XX веке» по научной специальности 24.00.01 - Теория и история культуры (далее соответственно - диссертация или диссертационное исследование, автор диссертации или соискатель), представляет собой плодотворный опыт культурологического анализа такого многогранного и динамичного явления культуры, как театр танца. Содержательную основу диссертационного исследования составляет раскрытие причинно-следственных аспектов развития театра танца и его места в культурном пространстве постмодернизма.

Актуальность темы диссертации столь же очевидна, сколь и **научная целесообразность** обращения соискателя к объекту и предмету культурологического исследования. Определение основной цели диссертационного исследования и вытекающих из нее задач обусловили границы «поля проблем», сопряженного с осмыслением «мировоззренческих основ языка

Озноколера

театра танца как механизма трансляции и трансформации человеческого культурного опыта в постиндустриальном обществе, идеологии и телесной фигуративности личности» (с. 14 диссертации). Отсюда и концентрация внимания соискателя на основных параметрах театра танца как своеобразного элемента художественной культуры.

В ряду достоинств диссертации стоит отметить прежде всего содержательность выносимых на защиту диссертации положений, каждое из которых отражает определенный аспект генезиса и полифункциональной деятельности театра танца как художественно-творческого ответа на вызовы XX века. В контексте авторского изложения театр танца предстает в качестве специфической грани феномена этнокультурного многообразия. С культурологическим дискурсом вполне согласуется и структура диссертации, включающей введение, две главы (по три параграфа в каждой), заключение, список использованной литературы и приложения.

Научная новизна и теоретическая значимость диссертационного исследования обеспечиваются продуктивностью авторского погружения в историко-культурные и современные аспекты креативной практики соединения танцевального искусства с другими видами художественного творчества. Важно в этой связи отметить, что инновационный характер самого явления раскрыт О. В. Рыжанковой с учетом социально-культурных предпосылок его возникновения и амбивалентности. Отсюда и такие маркеры научной новизны, как: раскрытие статуса танца в качестве культурной универсалии на примере отечественных практик; культурологическое осмысление языка и стиля театра танца на примере творчества П. Бауш; презентация театра танца постмодерна как деконструкции памяти на примере постановки Начо Дуато «Бесконечный сад»; анализ истоков и особенностей аутентичного движения на примере направления гага (Израиль) и буто (Япония); выявление специфических черт модернизации классического индийского танца (на примере творчества Акрам Хана); показана роль театра танца (на примере творчества Лин Хвай Мина) в утверждении национального самосознания.

Методология диссертационного исследования адекватна его цели и задачам и опирается на принципы междисциплинарности и интегративности, в границах которых проанализированы работы авторитетных представителей современного гуманитарного знания. Существенным моментом методологического обеспечения содержательности диссертации является культурологический подход к мировоззренческим, культурно-историческим, антропологическим и социальным корням театра танца, возникшего и функционирующего в реалиях постмодерна.

Теоретический уровень диссертационного исследования обусловлен комплексным характером использования принципов философии, теории культуры, семиотики, антропологического, исторического, биографического подходов. В сочетании с источниками, воспроизводящими эмпирические образцы синтеза танца с другими видами искусства, автору диссертации удалось создать объяснительную модель этого специфического типа творческой практики. Полученные результаты дают знания о технологиях целенаправленной модернизации социума через модернизацию культурных практик, через развитие определенных субкультур.

Отсюда и **практическая значимость диссертационного исследования**, которая заключается в возможностях использования обобщений и выводов соискателя в качестве основы методических пособий для руководителей танцевальных коллективов, хореографов, а также включения полученных результатов в работу семинаров по повышению квалификации хореографов, по искусству балетмейстера и хореографическому мастерству по всей России. Эвристический потенциал диссертации может быть актуализирован и в профессиональной деятельности СМИ, в также экспертов и критиков современного искусства. Они также полезны для специалистов, читающих курс по истории танцевального искусства.

Личный вклад соискателя состоит в содержательном раскрытии и культурологическом анализе ключевых проблем генезиса и функционирования в реалиях постмодерна театра танца. Имеются в виду: проблемное освещение

мировоззренческих основ языка театра танца как механизма трансляции и трансформации человеческого культурного опыта в постиндустриальном обществе, идеологии и телесной фигуративности личности; уточнение авторских подходов к методологии исследования театра танца эпохи постмодерна; выявленность сущности процесса утверждения национального самосознания с помощью театра танца; анализ общего и особенного в принципах традиционного (классического) театра танца и танца постмодерна; раскрытие в культурологическом дискурсе вопроса об основах театра танца как интеграции разных видов искусства, цирка, спорта, ядром которого выступает хореография.

Ценность диссертации заключается в подробном и корректном освещении театра танца, занимающего заметное место в культурном пространстве современности и демонстрирующего ряд открытых проблем человеческого существования. Как справедливо отмечает автор диссертации, «радикализм новаций в ментальной сфере связан с возрастанием семантического значения метафоры, ассоциативного мышления артиста и зрителя. Значительно изменены антропологические основания танца, акцент смещен с сознательного на бессознательное, основное внимание обращено к проявлениям и конфликтам психосоматики, к игре сил телесной человеческой субстанции» (с. 37 диссертации).

Достоинством диссертационного исследования является продуктивность реализации принципов историзма и научной объективности в обеих главах диссертации. Содержательность первой главы диссертации «Театр танца и ситуация постмодерн» обусловлена культурологическим осмыслением объективных причин возникновения данного явления и его особенностей. Амбивалентность многолетней практики включения танцевальных постановок в социально-культурное и эстетическое пространство различных стран раскрывается на примерах русского балетного искусства, хореографических новаций в духе «экзистенциального постмодернизма» Пины Бауш и уникального опыта осуществления синтеза танца и литературных первоисточников в постановке «Бесконечный сад» испанского хореографа Начо Дуато. Раскрытие

концептуально-творческого своеобразия творческих новаций в сфере танцевальной культуры разных странах органично подводит к ряду важных выводов. В частности, вывод о том, что «танец постмодерн в своей сути мультивариативен, он допускает смешение культур - элитарной и массовой (к примеру - перемещение массовой культуры в музейное пространство, заимствование шаблонов массовой культуры в высокую). В нем могут встречаться плюрализм как отказ от канонов и авторитетов, ирония, игровой характер, размытие жанров и категорий, дискурсов» (с. 66 диссертации).

Столь же содержательна и вторая глава диссертации «Танцтеатр как культурная практика», в которой артикулируется и осмысливается в ракурсе культурологии ряд моментов сопряженности новых видов хореографического искусства с антропологическим кризисом и протестным мышлением. На примерах танцев буто (Япония) и гага (Израиль) автору диссертации удалось наглядно показать, каким образом «танцевально-кинестическая практика... отличается от традиционной качеством переживания и самоощущения» (с. 95 диссертации). Справедливо связывая разнообразие танцевальных форм с феноменом эстетического плюрализма, О. В. Рыжанкова раскрывает своеобразие индийского танца в контексте культурной модернизации и подчеркивает сопряженность ряда хореографических образцов с фольклорными мотивами и духом буддизма. Тезис соискателя о том, что «в танце индивид как семиотическая система обращается к социальному миру посредством самовыражения себя на языке телесного движения» (с. 115 диссертации), подробно раскрывается в заключительном параграфе данной главы диссертации, посвященном специфике театра танца в Тайване. Рассматривая данное явление художественной культуры как средство утверждения национального самосознания, автор диссертации обращает внимание на следующее обстоятельство: «Телесная фактура, движения в стиле даосизма, конфуцианства, язык китайской традиции и физических упражнений также используются в хореографической постановке для того, чтобы объяснить традиционную

картину мира этноса, движения стихий, взаимосвязь человека и природы» (с. 124 диссертации).

Еще одним моментом приращения знания в сфере проблематики культурно-творческих практик постмодерна является содержательное раскрытие О. В. Рыжанковой роли субъективного фактора развития театра танца. На основе обширного массива публикаций на русском и английском языках, а также видеоматериалов соискатель подробно раскрывает творчески портреты и художественные новации выдающихся хореографов мировой значимости: Б. Я. Эйфмана, Пины Бауш, Начо Дуато, Лина Хвай Мина, Охада Нахарина, Акрама Хана. В контексте диссертационного исследования выявляются два момента, связующие всех уникальных субъектов художественного творчества, - верность идее гуманизма и интенции экспериментального характера.

При всех отмеченных достоинствах диссертационного исследования важно обратить внимание на два момента.

Во-первых, вызывает удивление скудность материала, связанного с творческими экспериментами и «знаковыми» постановками отечественных хореографов как акторов процесса обновления танцевальной культуры. Ведь одновременно с художественными достижениями Б. В. Эйфмана российский опыт творческого синтеза танца и других видов искусства связан с именами и деятельностью Егора Дружинина, Аллы Сигаловой, Аллы Духовой и других.

Во-вторых, вызывает сомнение следующее умозаключение соискателя: «Если театр танца в СССР был ангажирован идеей восстания масс и мифологией мирового коммунизма, то современный танцтеатр ангажирован не марксистскими идеями, а фрейдистскими мотивами секса, либидозности, комплексами, дискомфортом и поиском проекта строительства персональной утопии» (с. 133 - 134 диссертации). А как же танцевальные постановки на сцене Вахтанговцев - «Берег женщин» и «Анна Каренина», в театре Моссовета - Ленинградская симфония \ Lamento (Плач), Хореографическая мистерия (Красноярский театр оперы и балета), спектакль «Яма» на Малой Бронной Аллы Сигаловой, «Кастинг»

(театр Моссовета), «XX век. Бал» (МХТ им. Чехова) и Аллы Духовой «Танцем любовь», «Мы», «Продолжение».

В-третьих, в списке использованной литературы отсутствуют работы ведущих культурологов и представителей культурологической эстетики, в связи с чем слабо задействован ряд важных категорий и понятий, обладающих эвристическим потенциалом. Есть и досадные стилистические и пунктуационные погрешности.

Однако данные замечания не влияют на высокую оценку диссертации, ее теоретических и практических результатов. Их достоверность подтверждается привлечением обширного эмпирического (в том числе архивного) материала, обобщение которого представлено в приложениях к диссертации, а также внедрением в виде разработки и формирования контента ряда сайтов, посвященных исследуемому материалу.

Текст автореферата диссертации соответствует основному содержанию диссертации. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 18 работах автора диссертации, 8 из которых - в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций в соответствии с пунктом 11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Рыжанковой Ольги Владимировны является законченным и самостоятельным исследованием, имеет теоретическое и практическое значение для отрасли науки «Культурология», отвечает критериям, установленным к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Рыжанкова Ольга Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по научной специальности 24.00.01 - Теория и история культуры.

Отзыв ведущей организации подготовлен на основании заключения кафедры культурологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт культуры» (далее - Московский государственный институт культуры), принятого по результатам проведенного на ее заседании обсуждения диссертации (протокол заседания кафедры культурологии Московского государственного института культуры от 15 марта 2022 г. №6, указанное заключение подготовлено профессором кафедры культурологии Московского государственного института культуры, доктором философских наук, кандидатом педагогических наук, профессором Шibaевой Михалиной Михайловной).

Заведующий кафедрой культурологии
Московского государственного
института культуры, доктор
философских наук, профессор

Ю.В.Китов

Ю. В. Китов
Заведующий кафедрой
Фил. 7.1. Золотове
« 15 » 03 2022.